

У ворот швейной фабрики, в самом неприметном углу на повороте.

Шэнь Юй стоял перед трехколесным велосипедом, на котором громоздились два огромных мешка — каждый выше него ростом. Парень замер в оцепенении, не в силах скрыть потрясения.

— Почему их... так много?

Чэнь Мэйли с довольным видом пояснила:

— Много? Да это еще ничего. Я отобрала самое лучшее, а что не влезло — пришлось рассовать по карманам и в сумку.

Она продемонстрировала Шэнь Юю свой раздувшийся до предела портфель. Обрезков в цеху скопилось столько, что двое парней из отдела снабжения помогали ей утрамбовывать ткань, буквально вминая её ногами, чтобы закрыть завязки.

Шэнь Юй лишился дара речи.

Неудивительно, что эти баулы походили на объевшихся толстяков, чьи животы вот-вот лопнут по швам. Он попытался приподнять один край... и не смог. Мешок весил добрых тридцать-сорок килограммов. На велосипеде он лежал слишком высоко, и юноше просто не хватало рычага, чтобы сдвинуть его с места.

— Мэйли... — выдавил он. — Ты не могла бы одолжить мне этот трехколесник? Буквально на час.

— Без проблем, бери конечно! — отмахнулась девушка, а затем с любопытством спросила: — Но зачем тебе столько тряпья?

Шэнь Юй на мгновение задумался.

— Расскажу чуть позже, хорошо?

Дело было не в недоверии. Он планировал сделать для Мэйли несколько эксклюзивных украшений для волос, но сейчас у него не было ничего готового. К тому же, если он подарит их сейчас, она наверняка захочет их надеть, а в таком случае половина его коммерческой тайны разлетится по городу раньше времени. Лучше вручить ей подарок, когда дело будет налажено — это станет приятным сюрпризом.

Чэнь Мэйли была девушкой покладистой. Раз Шэнь Юй сказал «позже», значит, так надо. Вместо лишних расспросов она лишь уточнила, понадобятся ли ему обрезки в будущем. Видимо, поиски лоскутов в закромах склада превратились для неё в подобие увлекательной игры по поиску сокровищ.

Шэнь Юй прикинул, что этот бизнес может оказаться делом случая — «пан или пропал», и двух мешков ему могло хватить надолго. Но, видя энтузиазм подруги, он добавил:

— Если тебе не в тягость, можешь отобрать еще немного. Выбирай то, что нравится тебе самой. Думаю, еще один мешок точно лишним не будет.

Сырье стоило сущие копейки. Даже если швейная фабрика позже решит перехватить идею и наладит массовое производство, он всё равно сможет продавать свои изделия в розницу. Пока дизайн остается привлекательным, покупатель найдется — вопрос лишь в размере прибыли.

— Договорились! — звонко отозвалась Чэнь Мэйли.

Она уже набралась опыта в сортировке ткани, а поскольку новые партии товара на фабрику поступали ежедневно, это было похоже на бесконечную лотерею, где каждый день можно вытянуть новый «приз».

Условившись о месте и времени возврата велосипеда, Шэнь Юй нажал на педали и покатил к своему арендованному жилью.

Всё-таки транспорт — великая вещь. Обычно он добирался от жилого квартала пешком почти сорок минут, даже если шел быстро или переходил на бег. Сегодня же на дорогу ушло едва ли пятнадцать минут, и он совсем не запыхался.

«Как только заработаю денег, первым делом куплю велосипед, — мелькнула мысль. — На машину замахиваться пока рано, а вот двухколесный друг заметно облегчил бы жизнь школьнику. Впрочем, трехколесник тоже неплох — на нем можно возить грузы, ведь в будущем ему наверняка придется совмещать учебу с каким-нибудь мелким промыслом»

Пока он рассуждал о достоинствах различных видов транспорта, велосипед уже въехал в знакомый дворик.

Шэнь Юй соскочил с сиденья и, глядя на возвышающиеся в кузове мешки, усмехнулся про себя.

«Товара еще в глаза не видел, а уже планирую, на что потрачу выручку. Узнал бы кто — со смеху бы помер»

Он приехал довольно рано. Те, кто поздно обедал, только-только заканчивали трапезу. Сяо Дун

был дома — еще не ушел собирать уголь. С каждым днем становилось всё холоднее, и мальчик использовал каждую свободную минуту, чтобы запастись топливом на зиму.

В таких общих дворах всегда кто-то был, поэтому калитка почти никогда не закрывалась. Стоило трехколеснику остановиться у входа, как жильцы — и знакомые, и незнакомые — из любопытства высунули головы.

Сяо Дун как раз мыл посуду. Увидев, что Шэнь Юй пытается выгрузить тяжелые баулы, он вытер руки о штаны и бросился на помощь. Мальчик был еще слабее и худее Шэнь Юя, так что парень не решился доверить ему такой вес. К счастью, на шум из домов вышли и другие соседи.

Среди них была Тётушка Юй, которую Шэнь Юй уже знал. По её окрикам он понял, что двое парней — один лет двадцати, другой помладше — её сыновья. Старшего звали Да Лун, младшего — Сяо Ху. Фамилия их Шэнь Юю была неизвестна.

Подошел и незнакомый старик лет шестидесяти, тоже предложил подсобить. Однако Да Лун и его брат выглядели крепкими и жилистыми ребятами. Особенно впечатлял старший: стоило ему напрячься, как на руках буграми вздулись мышцы. Он подхватил мешок весом в несколько десятков килограммов и понес его в комнату так легко, словно тот был набит пухом.

«Вот подкормлюсь немного, окрепну и тоже таким стану», — с легкой завистью подумал Шэнь Юй.

Помогая Сяо Ху заносить второй мешок, он вежливо поблагодарил помощников. Бабушка Сяо Дуна тут же принялась представлять его соседям.

Этот дворик представлял собой типичный сельский сыхэюань, где бок о бок жили три семьи. Справа от входа — семья Сяо Дуна: старушка и двое внуков.

Напротив ворот жила Тётушка Юй. Они были не местными, приехали в город несколько лет назад. У неё было трое детей: два сына и дочь. Глава семейства сейчас был на подработках в центре города.

Слева располагались апартаменты Старика Чжао. У него была жена, Старуха Чжао, которая редко выходила во двор — у неё были «лотосовые ножки», и ходить ей было тяжело. С ними жила невестка, которая выглядела чуть моложе Тётушки Юй. Она сидела рядом со свекровью, и обе они были заняты шитьем. Говорили, что в семье Чжао есть еще дочка-подросток, но её Шэнь Юй пока не видел.

Вежливо поздоровавшись со всеми, юноша отметил про себя, что соседи кажутся людьми неконфликтными. Ему предстояло много работы в сжатые сроки, и меньше всего хотелось тратить силы на интриги и бытовые дразги. Сейчас для него время действительно было деньгами.

Поскольку он договорился вернуть велосипед Мэйли с большим запасом по времени, Шэнь Юй не спешил уходить. Попросив бабушку Сяо Дуна присмотреть за транспортом, он нырнул в свою рабочую келью. Свалив мешки в угол, он принялся за сортировку.

Последние несколько дней Шэнь Юй только и делал, что продумывал детали своего будущего бизнеса. В итоге он решил разделить продукцию на три основные категории.

Первая категория — «базовая». Самая простая: подобрать подходящий лоскут ткани, обернуть его вокруг резинки и аккуратно прошить. Для этого годились даже полоски шириной в палец. Такие аксессуары будут стоить дешевле всего.

Для «продвинутой» версии первой категории парень планировал добавлять декор. Например, из совсем тонких ленточек можно свернуть миниатюрные бантики и пришить их сверху. Или использовать пластик со свалки: вырезать из него фигурки цветов, бабочек или фруктов, подкрасить их краской и приклеить к резинке. Даже вата могла пойти в ход — если её промыть, покрасить красными чернилами и сформировать мягкие помпоны, маленькие девочки будут в восторге.

Вторая категория — «пышные скранчи». Широкие, объемные резинки, внутри которых нужно использовать сразу два эластичных кольца. Шэнь Юй учел специфику времени: у большинства девушек тогда были длинные и густые волосы, и одна тонкая резинка просто не удержала бы такую тяжелую косу. У этих скранчей тоже были свои «апгрейды» с бантами, рожками или заячьими ушами. Собственно, тонкую проволоку он купил именно для этого.

Третья категория — «эксклюзив». Индивидуальные заказы из особых материалов вроде органзы, с длинными летящими лентами и пушистыми помпонами. Шэнь Юй планировал продавать их парами по более высокой цене. Идею он подсмотрел у Юнь Байя — её утонченный стиль подсказывал, что такие вещи будут пользоваться спросом.

Тщательно всё распланировав, он засучил рукава и принялся разбирать содержимое мешков. Начать решил с первой категории. Он отбирал самые узкие и длинные полоски ткани. Два баула за один присест было не разобрать. Стоило начать вытаскивать ткань, как она мгновенно заполнила весь стол.

К тому моменту, как стол был завален горой лоскутов, первый мешок казался всё еще полным. Ткань в сумке Мэйли была самого высокого качества, поэтому её юноша пока решил не трогать. В итоге на столе образовались три кучи: основа для тонких резинок, заготовки для объемных скранчей и «креативный мусор» странных форм.

Глядя на оставшиеся мешки, Шэнь Юй почувствовал, как начинает ныть голова. Сортировка — самый нудный и долгий процесс.

«Вот бы найти кого-нибудь в помощь для этой черновой работы»

Но это были лишь мечты. Он взял стопку узких полосок, настроил швейную машинку, заправил нить и сделал первый пробный шов. Первый аксессуар занял минут пять, но вскоре дело пошло быстрее: минута-две — и готово.

Шэнь Юй просидел за машинкой почти два часа. За это время он изготовил более пятидесяти простых резинок. Результат его вполне устроил. Впереди был свободный вечер, и юноша решил поработать еще немного. Однако готовые изделия нужно было куда-то складывать. Пока их было пятьдесят, они умещались на краю стола, но когда их станут сотни?

Он встал, размял затекшую спину и вышел во двор в поисках подходящей тары. Едва он переступил порог, как наткнулся на пару сияющих глаз:

— Братик Юй!

— Сяо Ся? А ты почему здесь сидишь? Где бабушка?

О Сяо Дуне можно было не спрашивать — парень наверняка снова ушел собирать уголь. Девочка устроилась на маленькой скамеечке под навесом, подперев подбородок кулачками.

— Бабушка ушла в огород, а я здесь — стерегу твой велосипед.

Шэнь Юй замер. Он похлопал себя по карманам, но там, кроме денег, ничего не было — ни одной конфетки.

— Спасибо, Сяо Ся. Извини, что отнимаю у тебя время.

— Ничего страшного, мне всё равно дома делать нечего.

Брат боялся, что её обидят, поэтому не брал с собой. Чаще всего она оставалась во дворе одна.

— Сяо Ся, мне нужна какая-нибудь корзина или ящик для вещей. Знаешь, где можно купить что-то чистое?

Ему нужна была просторная и чистая тара, чтобы декор на резинках не помялся.

— Тебе нужно что-то вроде заплечной корзины? — уточнила девочка.

— Можно и побольше.

Сяо Ся убежала на кухню и через минуту вытащила огромную плетеную корзину:

— Такая подойдет? Бери, братик Юй, нам не жалко! Я её сейчас вымою, и сможешь пользоваться.

Это была их корзина для овощей. Шэнь Юю стало неловко забирать вещь, необходимую семье.

— Спасибо большое, Сяо Ся. Но мне корзина нужна насовсем, так что лучше я куплю новую.

Девочка не обиделась. Она поставила корзину на землю и указала на дом напротив:

— Дедушка Чжао умеет плести корзины. У него они самые лучшие!

Старуха Чжао и её невестка всё слышали. Старушка приветливо махнула рукой:

— Иди сюда, сынок! У нас как раз есть новые корзины.

Изделия семьи Чжао отличались плотным, ровным плетением, а на ощупь были гладкими, без единой зазубрины. Это было именно то, что нужно. Огромная корзина стоила всего десять фэней. Для сравнения: билет в кино тогда стоил двадцать фэней.

Таковы были реалии того времени: ручной труд ценился дешево. Семья Чжао вовсе не считала, что продает за бесценок. Бамбук дед рубил в лесу сам — бесплатно. Эти десять фэней были для них чистой прибылью, на которую можно было купить полкило кукурузной муки. Шэнь Юй отдал монетку и забрал корзину.

Уже уходя, он обернулся к Старику Чжао:

— Дедушка, а вы могли бы сплести из бамбука небольшую сумку?

Он сообразил: корзина — это для склада, а в чем носить товар? Карманы были мелкими, а его нынешний портфель был сшит Лян Фэнся настолько небрежно, что нитки уже начали лезть.

Старик Чжао закивал:

— Я плел дорожные сундуки. Показывай, какая сумка тебе нужна.

Шэнь Юй тут же загорелся идеей:

— Сплетите мне маленький короб для книг. Чтобы его можно было и на плече нести, и в руке держать.

Он детально расписал размеры: чтобы внутри плашмя ложилась тетрадь формата 16-кай. Короб должен быть достаточно глубоким, чтобы в будущем туда помещался термос. Внутри нужно было предусмотреть перегородку и потайной кармашек из белого хлопка.

Старик Чжао пообещал сделать удобную ручку, которая не будет резать ладонь. Шэнь Юй предложил оставить по бокам кольца для плечевого ремня, который он придумает сам. Они договорились, что этот заказ обойдется в двадцать фэней.

Хоть короб был меньше корзины, работа предстояла куда более тонкая.

«Индивидуальный пошив всегда дороже», — философски рассудил Шэнь Юй.

После этой покупки у него осталось всего один юань и восемьдесят восемь фэней. Он был катастрофически беден. Но он знал: есть траты, на которых нельзя экономить.

Юноша подхватил корзину и вернулся в комнату. Сложив в неё первую партию резинок, он работал до пяти вечера. Затем прибрал всё и поехал возвращать транспорт. Проезжая мимо лавки, Шэнь Юй на мгновение заколебался, но всё же зашел внутрь. Парень спросил цену на сладости. Самые дешевые леденцы без обертки стоили по фэню за штуку. Юноша глянул на них — подкрашенные сахарные шарики в открытой банке — и поморщился. Были и конфеты в фантиках, пять фэней за три штуки. Он купил на десять фэней шесть леденцов.

Возвращая велосипед Чэнь Мэйли, он протянул ей два леденца. Девушка с радостной улыбкой приняла угощение и отправила леденец в рот:

— Ух ты, сладко! Спасибо, Юй!

У Шэнь Юя на душе потеплело.

— И ты съешь один, — Мэйли протянула ему вторую конфету. — А то я в последнее время стараюсь есть поменьше сладкого, говорят, от него полнеют.

Шэнь Юй усмехнулся: он сам ей это когда-то и наплел. Его разум был равнодушен к дешевому сахару, но тело, не знавшее сладостей годами, буквально требовало этого вкуса. Он взял конфету и отправил в рот. Сладость мгновенно разлилась по языку.

— Вкусно? — спросила Мэйли.

Он кивнул.

— В следующий раз я тебя угощу, — засмеялась девушка.

Шэнь Юй шел домой с улыбкой на лице, но стоило ему завидеть у порога дома Сяо мрачную фигуру Старухи Сяо, как его настроение изрядно поувяло.

— Где тебя черти носили? — грубо окликнула она его. Не дожидаясь ответа, старуха пошла в атаку: — Тебе скоро восемнадцать, а толку как от козла молока! Целыми днями шатается неизвестно где, а как жрать — так первый! За один присест восемь яиц умял, это ж какой бездонной ямой надо быть!

«Значит, восемь яиц вы мне теперь до конца жизни припоминать будете?» — подумал Шэнь Юй.

— Бабушка, я не просто гулял. Я дело искал, — Шэнь Юй опустил голову, приняв пришибленный вид. — Я ведь понимаю, что уже взрослый. Мама хоть и получает зарплату, но нас четверо детей. Ей одной не справиться, вот я и думал найти подработку...

— И что, нашел? Где деньги-то? — буркнула она.

— Не берут меня... говорят, школьник еще.

Старуха ляпнула, не подумав:

— Ну так бросай школу и...

— Заткнись! — Громовой окрик Старика Сяо оборвал её на полуслове.

Он до этого мирно попивал чай, но поспешил вмешаться.

— Сяо Юй должен учиться! Образование — это святое. А ты, старая дура, если не смыслишь ничего — помалкивай! Марш в дом!

Старик был вне себя от ярости. Если Шэнь Юй бросит школу, когда все остальные дети Сяо учатся, люди решат, что это семья Сяо тиранит бедного пасынка. Репутация была для него важнее всего.

Старик даже специально завел с внуком разговор, уверяя, что тот может спокойно учиться, и если поступит в университет, семья его поддержит. Он знал, что успехи Шэнь Юя в учебе оставляли желать лучшего, и об университете тот мог только мечтать. Это был лишь жест благородства.

Шэнь Юй принял смиренный вид:

— На университет надежды мало. Просто хочу найти работу в будущем.

— И какие у тебя планы на это «будущее»? — прищурился старик.

— Вот заработаю денег, обживусь в городе и перевезу сюда отца. Пусть хоть на старости лет поживет в достатке, — простодушно ответил парень.

Улыбка застыла на лице Старика Сяо.

— Дедушка, вы и представить не можете, как тяжело в деревне. Отец всю жизнь спину гнул. Когда я в город уезжал, он собрал мне двадцать юаней на первое время. Все эти годы я даже тетрадку лишнюю купить стеснялся, знал, что у вас хлопот полон рот... Вот и тратил те отцовские деньги.

Старику Сяо стало не по себе. Значит, этот мальчишка считал, что семья Сяо ему ни фэня не дала? Неблагодарный волчонок.

Старуху Сяо зацепило другое:

— Тебе отец деньги давал? И где они?

Шэнь Юй развел руками:

— Закончились. Мама платила только за школу, тетрадки и ручки покупала раз в год. Есть вечно хотелось, вот я и тратил отцовский запас. Недавно последние копейки отдал.

— Уже всё потратил? Двадцать юаней! Ну ты и транжира! — Старуха Сяо схватилась за сердце.

Старик Сяо окончательно потерял к парню интерес. Он твердо решил вышвырнуть его в день восемнадцатилетия.

Однако он заметил, что отношение деда изменилось. На следующее утро, когда он потянулся за лишней мантоу, Старик Сяо отрезал:

— Не наедаешься? Проси у матери.

Лян Фэнся не горела желанием раскошелиться, но у Шэнь Юя был свой козырь.

— Мам, если совсем прижмет от голода, я зайду к тебе на фабрику. В вашей столовой можно брать еду в долг под зарплату, верно?

Лян Фэнся едва не лишилась чувств от мысли, какой позор это навлечет на её голову. Старик Сяо, понимая, что репутация семьи под угрозой, велел ей:

— Дай Сяо Юю два юаня. Пусть купит себе что-нибудь перекусить.

Шэнь Юй без колебаний выхватил два юаня из дрожащей руки матери.

Сразу после уроков он заскочил в съемную комнату и раздал Сяо Дуну и Сяо Ся по паре конфет. Позже, когда семья Сяо Дуна села ужинать, старушка звала Шэнь Юя к столу, но тот вежливо отказался. Он проработал два часа и вернулся в дом Сяо лишь около девяти вечера.

Дома ужина ему не оставили. Старик Сяо решил, что раз у парня есть два юаня, церемониться с ним больше не нужно.

Выпив стакан кипятка, Шэнь Юй съел три печеных батата. Забравшись в свою каморку, он сразу заметил: в его вещах кто-то копался. Одежда в сундуке была перевернута, солома в матрасе взъерошена. Парень усмехнулся. Кто бы это мог быть? Конечно же, Старуха Сяо, которая не поверила, что деньги его отца закончились. К счастью, Шэнь Юй всегда носил деньги и продовольственные карточки при себе.

На следующее утро он сделал вид, что ничего не заметил. После завтрака юноша потянулся за мантию. Сяо Цзясинь ядовито бросила:

— Два юаня в кармане, а всё еще наши мантию клянчишь?

— Вчера я купил два пирожка, — невозмутимо ответил Шэнь Юй. — Пожалуй, и сегодня пообедаю в городе. Мам, как деньги закончатся — подкинешь еще?

Лян Фэнся сунула ему две мантию и вытолкала за дверь:

— Только деньги зря не трать! Отдай лучше мне оставшееся, я припрячу.

— Ничего страшного, — небрежно бросил парень. — Я остальное надежно спрятал.

В тот день он купил килограмм кукурузной муки. У него было два талона — на один килограмм и на два. Это не были те старые карточки, что дал ему Шэнь Аньминь — те давно бы уже просрочились. Эти талоны Шэнь Юй подобрал в начале месяца, когда Старуха Сяо брала его с собой в качестве грузчика. Обида на мать, которая втихомолку купила Сяо Цзяю целую гору цзянмитаю и не дала ему ни кусочка, заставила его тогда промолчать.

Потратив восемнадцать фэней, он притащил муку в свою комнату. В тот вечер он ел кукурузную кашу, сваренную бабушкой Сяо Дуна. Она была густой и наваристой.

Сытость придала ему сил. Вернувшись в дом Сяо, он привычно умылся и полез на свои полати. Увидев, что его постель снова перерыта, Шэнь Юй глубоко вздохнул и заорал на весь дом:

— ВОРЫ-И-И! СЮДА-А, ОГРАБИЛИ-И-И!

<http://bllate.org/book/15805/1428904>